ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Манускрипт • Manuscript

ISSN 2949-3242 (online)
ISSN 2618-9690 (print)

2025. Том 18. Выпуск 2 | 2025. Volume 18. Issue 2
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): manuscript-journal.ru

RU

От К. Маркса до С. Жижека: концепт идеологии в марксистской мысли XIX-XX вв.

Романова П. Д.

Аннотация. Целью исследования является проведение социально-философского анализа процесса эволюции концепции идеологии в марксистской мысли XIX-XX вв. В статье последовательно анализируются интерпретации феномена идеологии, данные в трудах К. Маркса, В. И. Ленина, А. А. Богданова, А. Грамши, Л. П. Альтюссера, немецкой Франкфуртской школы, а также современных постмарксистов, таких как С. Жижек, и некоторых других. Такой последовательный анализ основных марксистских трактовок идеологии проводится впервые, чем и обусловлена научная новизна исследования. В результате автор приходит к заключению, что понятие идеологии проделало сложную эволюцию в марксистской мысли. Если К. Маркс считал идеологию лишь отражением материальных условий существования человеческого общества, то последующие поколения марксистов придавали ей более самостоятельную ценность. Большую роль в этом сыграли такие повлиявшие на марксизм теории, как психоанализ и структурализм. В исследованиях второй половины XX в. идеология рассматривалась как феномен, не находящийся под прямым влияния материальных условий и, напротив, способный сам оказывать влияние на человека, включая и его экономическую активность.

EN

From K. Marx to S. Žižek: the concept of ideology in Marxist thought of the 19th and 20th centuries

P. D. Romanova

Abstract. The aim of the research is to conduct a socio-philosophical analysis of the evolutionary process of the concept of ideology in Marxist thought of the 19th and 20th centuries. The article sequentially analyzes interpretations of the phenomenon of ideology, given in the works of K. Marx, V. I. Lenin, A. A. Bogdanov, A. Gramsci, L. Althusser, the German Frankfurt School, as well as contemporary post-Marxists, such as S. Žižek, and some others. Such a sequential analysis of the main Marxist interpretations of ideology is conducted for the first time, which accounts for the scientific novelty of the research. As a result, the author concludes that the concept of ideology has undergone a complex evolution in Marxist thought. While K. Marx considered ideology to be merely a reflection of the material conditions of human society's existence, subsequent generations of Marxists attributed a more independent value to it. Theories that influenced Marxism, such as psychoanalysis and structuralism, played a significant role in this. In studies of the second half of the 20th century, ideology was considered as a phenomenon not directly influenced by material conditions and, on the contrary, capable of influencing the individual, including their economic activity.

Введение

Научная проблема и ее актуальность. Марксизм является одним из наиболее популярных и влиятельных учений в философской мысли XIX-XX вв. Это касается не только нашей страны и некоторых государств Восточной Европы, где на протяжении нескольких десятилетий он имел статус официальной научной парадигмы, но и западноевропейских стран. Многие западные мыслители XX и начала XXI столетия работали и работают в русле традиций, являющихся продолжением классического учения Маркса – неомарксизма, постмарксизма и фрейдомарксизма. Кроме того, целый ряд идей возник под влиянием или в полемике с марксизмом. Все это заставляет признать, что марксистская традиция на всех стадиях ее развития и во всех ключевых элементах требует глубокого и всестороннего изучения.

Обычно в марксизме видят прежде всего философско-экономическую концепцию и лишь второстепенное внимание уделяют тем ее аспектам, которые прямо не относятся к сфере материального производства. Действительно, производственные отношения для марксизма составляют первооснову, базис, однако и концепт

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/mns20250068

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

надстройки весьма важен для понимания сути учения. Одной из ее ключевых составляющих является идеология. Именно К. Марксу мы обязаны современным значением этого слова, в котором оно активно используется и в философском, и в политическом дискурсе, а отчасти и в обыденной речи (первым слово «идеология» на рубеже XVIII-XIX вв. употребил французский философ А. Дестют де Трасси (2013), однако имел в виду под ней чисто гносеологическое понятие – систему идей, трансформирующих ощущения в сознании человека). По мере эволюции учения идеологии уделялось все большее внимание, и постепенно она стала одним из центральных понятий в марксизме. Исследование того, какой смысл вносили философы-марксисты в понятие идеологии, позволит многое прояснить в процессе эволюции марксизма.

Задачи:

- проанализировать взгляды К. Маркса на феномен идеологии;
- выявить основные тенденции в марксистских трактовках идеологии в первой половине XX в.;
- рассмотреть неомарксистские интерпретации идеологии;
- проанализировать фрейдомарксистское видение феномена идеологии.

В исследовании применяются историко-генетический и сравнительный методы. Историко-генетический метод используется для анализа процессов генезиса и эволюции феномена идеологии в марксистской мысли. Сравнительный метод задействован для сопоставления различных трактовок феномена идеологии.

Теоретическая база. Марксистская традиция уже давно привлекает к себе повышенный интерес со стороны исследователей. Взглядам ее отдельных представителей, в том числе и на проблемы идеологии, посвящено значительное число работ. Конечно, наибольшее внимание уделялось К. Марксу (об основных тенденциях в изучении его наследия см. работу (Баллаев, 2008)), в советской науке – также В. И. Ленину (Лениниана, 1971-1990), некоторые работы посвящены А. А. Богданову (Капустина, 2012; Садовский, 2003), Л. П. Альтюссеру (Шихардин, 2009), немецкой Франкфуртской школе (Walter-Busch, 2010), отдельным представителям постмарксизма (Зброжек, 2014). В то же время до сих пор не проводился комплексный анализ эволюции концепции идеологии от Маркса до начала нашего столетия.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях по философии, политологии, социологии, культурологии и истории, а также при разработке лекционных курсов и планов практических (семинарских) занятий по соответствующим дисциплинам.

Обсуждение и результаты

Стоит отметить, что идеологической проблематике Маркс целиком посвятил одну из первых своих крупных работ – «Немецкую идеологию» (1844 г.). Свою концепцию Маркс развивал в дебатах с младогегельянцами, которые, с одной стороны, подвергали разрушительной критике современную им немецкую действительность, но с другой – вели эту критику с идеалистических позиций, отдавая примат духовной сфере. Идеологией Маркс называл всю совокупность результатов духовной, нематериальной деятельности человека, его «духовного производства» – мораль, религию и метафизику (Маркс, Энгельс, 1955, с. 25). Его оппоненты-младогегельянцы признавали ложную сущность морали и религии, но считали их исключительно порождением человеческого сознания, поэтому, с их точки зрения, от их пагубного воздействия можно было легко освободиться, «выкинуть из <…> головы» и тогда критикуемая ими существующая действительность вполне может рухнуть (Маркс, Энгельс, 1955, с. 13). Маркс же считал сознание, а значит и генерируемые им идеи, продуктом материальных условий и материальной деятельности человека. Сознание не имеет абсолютной, самодовлеющей ценности и не может находиться в отрыве от деятельности по производству материальных благ. Именно она составляет основу общественной жизни, а идеи – это лишь ее отражение. Идеи, против которых выступают младогегельянцы, плохи не сами по себе, а потому, что отражают несправедливые общественные отношения, а именно капиталистическую эксплуатацию буржуазией наемных рабочих.

Таким образом, идеология – это лишь духовное измерение определенной формы собственности, поставленное на службу правящему классу. В современную Марксу капиталистическую эпоху таким классом являлась буржуазия, а значит выражала классовые интересы. Этим и была обусловлена специфика идеологии базовых компонентов, например, абсолютной ценности частной собственности или веры в Бога. Концепт частной собственности оправдывает экспроприацию труда капиталистами и препятствует ведению борьбы рабочими, а вера в Бога не дает человеку верить в себя, в свои силы. Соответственно, надо менять не «иллюзии», «идеи», «догматы» и «воображаемые существа», к чему призывали младогегельянцы (Лениниана, 1971-1990, т. 4, с. 13), а все общественное устройство, ликвидировать буржуазную форму собственности и систему эксплуатации и отчуждения трудящихся от результатов их труда. Борьба же только против «фраз» и противопоставление им других «фраз» не может дать никакого эффекта (Маркс, Энгельс, 1955, с. 18). «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его», – писал Маркс в «Тезисах о Фейербахе» (Маркс, Энгельс, 1955, с. 4).

Взгляд на идеологию как на духовное измерение определенного способа производства, искажающее действительность в интересах правящего класса, был принят и развит во второй половине XIX – XX столетии широким кругом учеников и последователей Маркса. Основным путем, по которому эволюционировала марксова трактовка идеологии, стало постепенное обретение ею положительного содержания и смысла. Если Маркс имел в виду только идеологию эксплуататорских классов, против которых надо бороться, то многие теоретики и практики рубежа веков говорили и об идеологии трудящихся, которая должна вести их на бой с буржуазией и утвердиться в новом, социалистическом обществе. В. И. Ленин писал, что надо, с одной стороны,

«неустанно бороться против всякой буржуазной идеологии, в какие бы одежды она ни рядилась», но с другой – «всегда пропагандировать, охранять от искажений и развивать дальше пролетарскую идеологию – учение научного социализма, т. е. марксизм» (Ленин, 1967, с. 269).

Еще больший вклад в развитие представлений об идеологии пролетариата, пролетарской культуре в целом внес А. А. Богданов, попытавшийся адаптировать к марксизму некоторые идеи позитивистской философии. Богданов был весьма разносторонним и плодовитым автором и свои взгляды на идеологию развил в значительном числе работ. Среди них и «Эмпирионизм», и фундаментальная «Тектология», и «Пролетарская культура», и некоторые другие. Вслед за Марксом он трактует идеологию (или философию, которую он использует как синоним идеологии) предельно широко, по сути, как всю духовную сферу жизни общества. Точно так же, как и Маркс, Богданов полагает, что идеология определяется материальными условиями человеческого существования, выражая собой «трудовой и социально-экономический опыт» (1909, с. 43). Впрочем, единым человеческий опыт был только в доклассовую, первобытно-общинную эпоху. С возникновением же частной собственности, классов и эксплуатации единство опыта (монизм) рухнуло. Каждый класс имеет свой особый социально-экономический опыт, а значит и свою идеологию, причем не только класс эксплуататоров, как у Маркса, но и класс эксплуатируемых. Любой результат духовной деятельности, будь то произведение искусства, научный или философский труд, обладает выраженной классовой природой. Основная же задача философии заключается в восстановлении утраченного единства. Однако, и здесь Богданов (2003) проявляет себя в полной мере марксистом, никакие процессы в идеологической сфере не могут происходить сами по себе, без определяющих изменений в области материального быта. Только пролетарская социалистическая революция и возникновение в ее результате бесклассового общества позволят идеологии вновь стать единой, хотя это будет уже пролетарская идеология и пролетарская культура – идеология и культура победившего класса, отражающая его социально-экономический опыт. Богданов уделил пролетарской культуре огромное внимание. Он был одним из основателей и главным идеологом Пролеткульта, координировавшего художественную самодеятельность трудящихся масс. Он подчеркивал огромную мобилизующую сущность культуры пролетариата, коренным образом отличавшую ее от культуры «классов паразитических», которые стремятся только к «тонким духовным наслаждениям». Только она может вести на бой, воодушевлять на трудовые подвиги, а главное – утверждать коллективизм и солидарность, в то время как культура буржуазии насквозь индивидуалистична (Богданов, 1924, с. 112-117).

Большой интерес к проблемам идеологии проявлял и итальянский марксист первой половины XX в. А. Грамши (1959). Конечно, и он полагал, что идеология зависит от материальных условий человеческого быта, однако в отличие от Маркса считал эту зависимость более сложной и придавал идеологической и культурной сферам более самостоятельное значение. С одной стороны, положение господствующего класса относительно средств производства обусловливает особенности идеологии, которую он навязывает эксплуатируемым массам, но с другой – сама эта идеология во многом конституирует гегемонию в обществе. Эта цель достигается за счет создаваемых Марксом институтов гражданского общества – партий, профсоюзов, образовательных, культурных учреждений, которые отражают господствующую идеологию, насквозь проникнуты ею. Имея такую организационную базу, а также человеческий ресурс в лице поставленных на службу правящему классу «органических интеллектуалов», идеологическая сфера начинает жить относительно самостоятельной жизнью, а ее взаимоотношения с материальным базисом становятся все более сложными. Иными словами, важна не только экономическая, но и культурная, идеологическая гегемония, которую пролетариат тоже должен оспаривать у буржуазии. Было бы весьма глубокой ошибкой «представлять и объяснять любое колебание политического и идеологического барометра как непосредственное выражение изменений в базисе», – писал Грамши (1959, с. 98).

Дальнейшее развитие марксистских трактовок идеологии происходило в русле неомарксистского учения. Характерной чертой неомарксизма было соединение классических концепций исторического и диалектического материализма с психоанализом, структурализмом и другими новейшими учениями. Свое влияние на эволюцию марксистской философии оказывали текущие политические события и процессы – сталинизм в СССР и его развенчание на XX съезде Коммунистической Партии Советского Союза, ухудшение отношений между Советским Союзом и маоистским Китаем, протестное движение 1968 г., возникновение и развитие еврокоммунизма. Своего рода «мостом» между классическим марксизмом и неомарксизмом можно считать творчество Грамши, который, как уже было сказано, придавал идеологии самостоятельную ценность. Эта тенденция еще сильнее проявила себя в трудах французского мыслителя и политического деятеля Л. П. Альтюссера (2011), прежде всего статье «Идеология и идеологические аппараты государства». Ключевым условием стабильного существования общественно-экономической формации с точки зрения классического марксизма является непрерывное возобновление средств производства. Альтюссер же считал, что, помимо средств производства, должна постоянно возобновляться и рабочая сила. Инструментом ее воспроизводства является обучение, однако важно то, что обучающийся усваивает не только определенные навыки и компетенции, но и элементы культуры, господствующей в обществе, правила поведения и приличия. В данном случае обеспечивается подчинение рабочей силы «правилам установленного порядка», т. е. господствующей в обществе идеологии. Таким образом, идеология – это не просто отражение материального быта, она играет гораздо более важную роль. От нее зависит устойчивость общественно-экономических формаций. Помимо образовательной сферы существует еще целый ряд идеологических аппаратов государства (ИАГ), например, церковь, семья, средства массовой информации (СМИ), профсоюзы и некоторые другие. В поддержании стабильности, причем, как можно понять, не только чисто экономической, но и политической, они играют не меньшую роль, чем полиция, тюрьмы или суд, т. е. репрессивные аппараты (Альтюссер, 2011).

В других своих работах Альтюссер еще дальше отошел от Маркса. Он указывал на отсутствие прямой связи между идеологией и человеческим бытом, считал, что идеология имеет свою внутреннюю структуру и логику развития и относится скорее к сфере бессознательного, чем к сфере сознательного. Идеология – это средство, с помощью которого люди проживают свое отношение к условиям своего существования. Более того, идеология конституирует или, как говорил Альтюссер, интерпеллирует субъекта. Без идеологии индивид не может стать субъектом. Он формируется идеологией, усваивая языковые и культурные нормы, его социально значимые действия полностью ею обусловлены. Идеология существует вечно, в зависимости от исторических условий принимая различные формы, становясь то рабовладельческой, то феодальной, то капиталистической, не исчезнет она и в коммунистическом обществе. При этом Альтюссер понимал идеологию предельно широко, относя к ней и человеческую сексуальность, и язык, и религию, и все домарксово философско-научное знание, обобщенно называемое им «гуманизмом», поскольку все оно «покоилось на проблематике *человеческой природы*» (2006, с. 322), а не на таких «радикально новых понятиях», как общественная формация, производительные силы, производственные отношения, надстройка и т. д. Марксизм стал подлинной наукой именно потому, что руководствовался «необходимостью знания самого по себе», а не интересами (Хабермас, 2007, с. 14).

Еще один путь, по которому в XX столетии эволюционировало учение марксизма, включая и концепт идеологии, был обозначен Т. Адорно (2001), Г. Маркузе (1994), Э. Фроммом (2005) и некоторыми другими авторами, входившими в Франкфуртская школу. Крупнейший представитель младшего поколения школы Ю. Хабермас жив и в настоящее время. На построения авторов оказывали воздействие психоанализ и так называемый «лингвистический поворот» – новейшие достижения в области лингвистики и теории коммуникации. Как и Маркс, представители школы критиковали капиталистическое общество и, соответственно, его идеологию, однако их критика учитывала современные им реалии. Во-первых, они разочаровались в перспективах пролетарской революции. Этому, с одной стороны, способствовали впечатления авторов от сталинского Советского Союза, где установилась тоталитарная диктатура, а с другой – признание факта, что современное западное общество стало по сути бесклассовым, однако в нем по-прежнему сохраняются и даже усилились принуждение и эксплуатация. Во-вторых, сами эти принуждение и эксплуатация приняли совершенно новые формы. Теперь эксплуатируемые массы принуждаются не столько производить, сколько потреблять произведенные товары и услуги для поддержания постоянного спроса, обеспечивающего стабильное воспроизводство. «Человек создал мир рукотворных вещей, какого не существовало прежде. <…> Однако все созданное им возвышается и главенствует над ним. Он чувствует себя не творцом и высшей инстанцией, а слугой Голема, сделанного его руками», – писал Э. Фромм (2005, с. 147-148). Соответственно, господствующей идеологией стало потребление, консьюмеризм, и влияние его намного сильнее, чем влияние всех предшествующих идеологий, поскольку на службу ему поставлено мощнейшее орудие – современные СМИ, чего не было ни у рабовладельцев, ни у феодалов, ни даже у капиталистов XIX столетия. Результатом становится зомбирование человека, а сам он оказывается готовым лишь к потреблению, «одномерным», как называл его Маркузе (1994) в одноименной книге. Не случайно Т. Адорно (2001) писал о человеке XX в. как об «авторитарной личности», живи этот человек в условиях социалистической диктатуры или западного потребительского общества. При этом надежды на какое-то улучшение ситуации смутны и неясны. Если общество стало бесклассовым, нет и революционного класса, носителя новой, революционной идеологии, за которой будущее. Единственным спасением здесь может быть контркультура – отказ, неприятие навязываемой через СМИ идеологии, что нашло свое выражение у представителей авангарда и «новых левых».

Во многом близка критике идеологии философами Франкфуртской школы и критика повседневности А. Лефевра (Lefebvre, 2004). Он трактует человеческую повседневность как точку пересечения между физиологическими ритмами человека и социальным ритмами, ритмами социальной группы, к которой принадлежит человек. В прежние эпохи определяющими в повседневности были физиологические ритмы, но по мере развития общества социальные все более усиливались. В XX столетии повседневная жизнь человека оказалась полностью «колонизирована» капитализмом и стала служить только одной цели – потреблению произведенных товаров и услуг (Lefebvre, 2004).

Ю. Хабермас (2007) рассматривал идеологическую проблематику в контексте теории целерационального действия М. Вебера. В традиционном обществе обусловливающая социально значимые действия рациональность находится внутри институциональных рамок, легитимирующих отношения господства и подчинения посредством мифа и традиций. С развитием капитализма «распространение субсистем целерационального действия» становится «перманентным», подрывая власть мифа и провоцируя тем самым процесс секуляризации. Теперь «космогонию» и религию заменяет идеология, свой материал черпающая из сферы научных исследований. Современная «прозрачная идеология заднего плана, превращающая науку в фетиш, является более непреодолимой и всепроникающей, чем идеологии старого типа, так как она <…> затрагивает интересы эмансипации человеческого рода как такового» (Хабермас, 2007, с. 99).

Дальнейшее развитие марксистской мысли происходило (и происходит в настоящее время) в рамках постмарксизма, наиболее важными характеристиками которого можно назвать окончательное разочарование в идее мировой революции, потерю интереса к проблемам классовой борьбы и одновременно его рост к феномену идеологии. Исчезновение классов никак не отменяет эксплуатацию и принуждение, причем в настоящее время они осуществляются преимущественно посредством идеологии, а не репрессий. Кроме того, еще более тесными становятся взаимосвязи с теорией психоанализа и структурализмом. Не случайно уже давно говорят о «фрейдомарксизме». Начало этой традиции было положено уже в 1920-х гг. работами австрийского психолога В. Райха (1929a; 1929b), немалый вклад в него внесли Э. Фромм (2005), Г. Маркузе (1994), в своей книге «Эрос и Танатос» писавший о воздействии потребительской идеологии на сексуальное чувство и страх смерти как главные

инстинкты человека, и Л. П. Альтюсер, но наивысшего расцвета она достигла к концу XX в. в трудах словенского философа и культуролога С. Жижека, который применил к анализу идеологии разработанную Ж. Лаканом концепцию Воображаемого, Символического и Реального. По словам Жижека (1999), идеология принадлежит области символического и служит для маскировки реальности, для того чтобы скрыть ее от субъекта. Конечно, «голые факты» реальности иногда прорываются сквозь толщу символического, однако идеология немедленно пытается дать им объяснение, тем самым убеждая субъекта, что реальность вполне пригодна для жизни. Таким образом, именно защитная функция идеологии является, с точки зрения Жижека, наиболее значимой, и действует она во многом аналогично механизмам бессознательного, неврозам и психозам, что и обеспечивает ее власть над людьми. Нельзя не отметить и попытки переосмыслить на новом эпистемологическом уровне и концепцию идеологической гегемонии А. Грамши, прежде всего работу «Гегемония и социалистическая стратегия» Э. Лакло и Ш. Муфф (Laclau, Mouffe, 1985). Если Жижек в своей интерпретации идеологии опирался главным образом на психоанализ, то Лакло и Муфф находились под воздействием структурализма и теории языка. В их понимании идеологическая гегемония – это, прежде всего, власть определенных дискурсивных стратегий (Laclau, Mouffe, 1985).

Заключение

Марксистская трактовка идеологии проделала значительную эволюцию. Если у Маркса идеология – это лишь отражение материальных условий, в которых существует человеческое общество, то в XX столетии, в трудах неомарксистов, а затем и постмарксистов, она превратилась во вполне самостоятельный феномен, приобрела трансисторическое, едва ли не метафизическое значение. В идеологии не в меньшей степени, чем в репрессивном аппарате стали видеть ключевое условие поддержания стабильности государства, а значит общественно-экономической формации в целом. Постепенно идеология стала отрываться от социально-экономических условий, обрела свою собственную жизнь, внутреннюю структуру и логику развития. Содержание концепции обогатилось идеями, выработанными в рамках психоанализа, теории коммуникации и структурализма. Немецкие авторы, входившие во Франкфуртскую школу, особое внимание стали уделять механизмам, посредством которых идеология распространяется в обществе. В работах Грамши, а особенно Альтюссера, идеология обрела заметную нормативную составляющую. Посредством конструктов субъективации индивида и интерпелляции было показано, что идеология во многом определяет поведение людей, а следовательно, будучи порожденной социально-экономическими условиями, сама оказывает на них воздействие. Как бы мы ни относились к марксизму, все же нужно признать, что понятие идеологии в его современном смысле сформировалось именно в рамках этого учения и, хотя другие школы и традиции стали впоследствии выступать с альтернативными трактовками, марксисты создали концептуальную базу и задали общий вектор дальнейших дискуссий.

Анализ развития марксистской концепции идеологии выдвигает на передний план новые вопросы и открывает новые поля и направления исследований. Это, прежде всего, вопрос о взаимодействии марксизма с другими учениями и теориями, будь то структурализм, психоанализ или иные концепции. С одной стороны, рассмотрения заслуживает то, как они влияли на развитие марксистского учения, а с другой – то, как повлияло марксистское видение идеологии на формирование представлений о ней в других мировоззренческих парадигмах.

Источники | References

1. Адорно Т. Исследование авторитарной личности. М., 2001.
2. Альтюссер Л. П. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) // Неприкосновенный запас. 2011. № 3 (77).
3. Альтюссер Л. П. Марксизм и гуманизм // Альтюссер Л. П. За Маркса / пер. с фр. А. В. Денежкина. М., 2006.
4. Баллаев А. Б. Споры о Марксе // История философии. 2008. № 13.
5. Богданов А. А. О пролетарской культуре. Л. – М., 1924.
6. Богданов А. А. Философия современного естествоиспытателя // Очерки философии коллективизма. СПб., 1909. Сб. первый.
7. Богданов А. А. Эмпириомонизм. Статьи по философии. М., 2003.
8. Грамши А. Избранные произведения: в 3 т. М., 1959. Т. 3.
9. Дестют де Трасси А.-Л.-К. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова / пер. с фр. Д. А. Ланина. М., 2013.
10. Жижек С. Возвышенный объект идеологии / пер. с англ. В. Софронова. М., 1999.
11. Зброжек Е. А. Основные философские идеи Славоя Жижека // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2014. № 1.
12. Капустина Д. М. «Эмпирионизм» А. А. Богданова: историко-философский анализ: автореф. дисс. … к. филос. н. М., 2012.
13. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Изд-е 5-е. М.: Издательство политической литературы, 1967. Т. 6.
14. Лениниана. Полный указатель работ В. И. Ленина и работ о нем: в 6 т. М., 1971-1990. Т. 1-6.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений: в 50 т. Изд-е 2-е. М., 1955. Т. 3.

16. Маркузе Г. Одномерный человек / пер. А. Юдина. М., 1994.
17. Райх В. Диалектический материализм и психоанализ // Под знаменем марксизма. 1929a. № 7-8.
18. Райх В. Психоанализ как научная дисциплина // Естествознание и марксизм. 1929b. № 4.
19. Садовский В. Н. История создания, теоретические основы и судьба эмпириомонизма Александра Богданова // Богданов А. А. Эмпириомонизм. Статьи по философии. М., 2003.
20. Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о христианстве / пер. с нем. М., 2005.
21. Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология» / пер. с нем. В. Ю. Кильдюшова. М., 2007.
22. Шихардин Н. В. Луи Альтюссер: критика, реконструкция и защита марксизма // Вестник Самарского государственного университета. 2009. № 1 (67).
23. Laclau E., Mouffe Ch. Hegemony and Socialist Strategy. L., 1985.
24. Lefebvre H. Rhytmanalysis: Space, Time, and Everyday Life. L. – N. Y., 2004.
25. Walter-Busch E. Geschichte der Frankfurter Schule. München, 2010.

Информация об авторах | Author information

RU

Романова Полина Дмитриевна[1]
[1] Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва

EN

Polina Dmitrievna Romanova[1]
[1] Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

[1] *polinasybarite@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 25.02.2025; опубликовано online (published online): 10.04.2025.

Ключевые слова (keywords): интерпретации феномена идеологии; марксистская трактовка идеологии; эволюция понятия идеологии; неомарксизм; постмарксизм; фрейдомарксизм; interpretations of the phenomenon of ideology; Marxist interpretation of ideology; evolution of the concept of ideology; neo-Marxism; post-Marxism; Freudo-Marxism.